

УДК 93/94+355/359

Г. И. МАЛЫШЕНКО

Омский государственный
аграрный университет,
г. Омск

**ВОСТОК, ОН НАШ — РУССКИЙ.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ДЛЯ ЧТЕНИЯ «РУССКАЯ
СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В XVII—КОНЦЕ
XIX ВЕКОВ». ОМСК: ИП МАКШЕЕВОЙ Е. А.,
2017. 104 С. ISBN 978-5-904155-00-1**

Михаил Новиков еще молод, но является автором ряда статей по военной истории и национальным отношениям. Его работа, посвященная освоению Сибири и Дальнего Востока, вызвала живой интерес и полемику во время её презентации в Центре краеведческой информации Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

И интерес к книге, и полемика вокруг её содержания не случайны. В средствах массовой информации эпизодически обсуждается возможность пересмотра российских границ и судьба отдаленных от европейского центра территорий России, как-то: Сибирь и Дальний Восток.

На этом фоне историческое повествование, напоминающее о русском освоении этих территорий, как никогда востребовано. Оно необходимо ученикам и учителям школ, студентам и преподавателям, а также ищущим развлечения в чтении согражданам. Поэтому жанр работы определен как «книга для чтения», состоящая из серии очерков, посвященных наиболее ярким страницам продвижения России в Сибирь и на Дальний Восток в XVII—XIX веках. Это очерки, повествующие:

— об участии флота в освоении и присоединении территорий Сибири и Дальнего Востока, нашедшем отражение в очерках «Изменение системы базирования и корабельного состава флота в ходе закрепления и освоения российского Дальнего Востока. 1639—1878 г.», «Сибирская военная флотилия. Отвечая на запросы времени. 1731—1881 гг.»;

— о роли администрации и казачества в освоении края — «Российская администрация в поисках ответов на транспортный вопрос. 1950—1889 гг.», «Старый ответ на новый вопрос. Амурское казачье войско в закреплении и освоении региона»;

— о военно-дипломатических аспектах удержания присоединенных земель — «Албазинское сидение и Нерчинский договор. Перипетии российско-цинской дипломатии», «Военно-морские силы Цинской империи как инструмент геополитического влияния на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.» и «Российско-корейский договор: в поисках

экономического процветания и государственной независимости»;

— о попытках самоидентификации сибиряков — «Идея сибирской независимости как итог социальных и экономических проблем XIX в.».

Материалы очерков тесно переплетены и представляют собой интереснейшее историческое повествование. Вот некоторые его сюжеты.

Например, поиск доступных морских путей на Дальний Восток.

Таковыми путями могли быть Северный морской путь, огибающий Азию с севера, и южный путь, огибающий Африку и Азию или Южную Америку с юга. В это время уже было известно, что почти весь Северный морской путь, хотя и по частям, был пройден русскими мореходами в XVII в. Результаты почти векового поиска необходимо было положить на карту. И 23 февраля 1733 г. Сенат окончательно утвердил план экспедиции.

Начальником ее был назначен знаменитый В. Беринг. Экспедиции поручалось: сплошное исследование северных морских берегов Сибири — от устья Оби до Берингова пролива «для подлинного известия... имеется ли проход Северным морем»; исполнение «обсервации и изыскания пути до Японии» с попутным исследованием Курильских островов, из которых «несколько уже были во владении Российском, и с народа, живущего на тех островах, бран ясак в Камчатку, но за малолетством оное упущено»; исполнение «обыскания Американских берегов от Камчатки»; исследование южной полосы русских владений от озера Байкал до берега Тихого океана, так как «нужда состоит искать ближайшего пути к Камчатскому морю (Охотскому), не заходя в Якутск, хотя б для легких посылок и пересылки писем»; исследование берега Охотского моря с лежащими близ него островами и устьями рек, в него впадающих, от Охотска до реки Тугур и «за Тугуром, буде мочно, до Амурского устья»; исполнение астрономических «обсерваций» и исследование Сибири в географическом и естественном отношениях; исследование и улучшение старого пути из Якутска в Охотск.

Никогда еще ни одна страна не организовывала столь обширной по задачам экспедиции. Для выполнения задач было организовано несколько отрядов, морских и сухопутных, действовавших после выхода из баз почти самостоятельно:

— первый отряд описывал берега Северного Ледовитого океана от Печеры до Оби сначала под командой Муравьева, а потом под командой Малыгина; работал с 1734 по 1739 гг. включительно;

— второй отряд описывал берега от Оби до Енисея под командой Овцына; работал с 1734 по 1738 гг. включительно;

— третий отряд описывал берега от Енисея на восток под командой Минина; работал с 1738 по 1741 гг. включительно;

— четвертый отряд описывал берега от Лены на запад сначала под командой Прончищева, а потом — Харитона Лаптева; начал свою работу в 1735 г. и закончил в 1741 г.;

— пятый отряд описывал берега от Лены на восток под командой сначала Ласиниуса, а потом — Д. Лаптева; начал работу в 1735 г. и закончил в 1742 г.;

— шестой отряд, имевший целью описать Курильских островов и берегов Охотского моря, а также описание путей к Японии, возглавлялся Шпанбергом; начал он свою работу в 1738 г. и закончил в 1742 г.;

— седьмой отряд, задачей которого являлось отыскание островов в северной части Тихого океана и путей к Северной Америке, называемый теперь экспедицией Беринга—Чирикова, работал в 1740, 1741 и 1742 гг.;

— восьмой отряд должен был произвести описание внутренних районов Восточной Сибири, в частности Камчатки. Этот отряд называют Первой академической экспедицией, так как в его работах принимали участие профессора — члены Российской академии наук Герард Миллер, Иоганн Гмелин, Людовик Делиль де ла Кройер, Георг Стеллер, И. Иоганн Фишер и адъютанты академии Степан Петрович Крашенинников, Андрей Дмитриевич Красильников и др.;

— девятый отряд под начальством геодезистов П. Скобельцына и В. Шатилова должен был отыскать удобный речной путь от Верхнеудинска до Охотска, что имело большое значение для развития мореходства в Тихом океане.

Это грандиозное по замыслу и по результатам предприятие разные исследователи называют по-разному: «Северная экспедиция», «Вторая Камчатская экспедиция», «Вторая Камчатская экспедиция Беринга». Все эти названия неудовлетворительны. Наиболее приемлемо название — «Сибирско-Тихоокеанская экспедиция», как название, определяющее район деятельности этого предприятия. Дело в том, что экспедиция В. Беринга была не единственной, параллельно ей и в последующие годы правительство выступало организатором других масштабных исследовательских проектов:

— Охотско-Курильская экспедиция 1733—1743 гг. под руководством капитана М. П. Шпанберга, бывшая частью Великой Северной экспедиции. В экспедиции приняли участие бригантине «Архангел Михаил», дубель-шлюпка «Надежда», бот «Св. Гавриил», бот «Большерецк», пакетбот «Св. Иоанн», шитик «Фортуна». В 1739 и 1742 гг. она, выйдя из Большерецка, совершила плавание вдоль Курильских островов и берегов Японии до широты Токийского залива, описала и присоеди-

нила к России южные острова Курильской гряды: экспедиции для описи северных берегов Охотского моря и Пенжинской губы на боте «Акланск» в 1749 г. и бригантине «Св. Елисавета» в 1761 г.;

— экспедиция поручика Ивана Синдта 1764—1767 гг. на галиотах «Св. Павел» и «Св. Екатерина» для обследования участка побережья от Берингова пролива до устья реки Лены;

— секретная экспедиция капитан-поручика П. К. Креницына и поручика М. Д. Левашова 1764—1769 гг. по изучению и освоению Алеутских островов (бригантине «Св. Екатерина», гукор «Св. Павел», галиот «Св. Павел», бот «Гавриил»);

— Северо-Восточная географическая и астрономическая морская экспедиция капитан-поручика И. И. Биллинга и капитана Г. А. Сарычева 1785—1793 гг. Которая на судах «Паллас», «Ясашна», «Слава России», «Доброе намерение» и катере «Черный орел» вышла из устья реки Колымы к Берингову проливу и из Охотска к берегам Аляски. В ходе были обследованы восточные Алеутские острова и побережье Аляски к югу от Берингова пролива, а также Южные Курилы;

— плавание купца Н. С. Лебедева-Ласточкина на Курильские острова и остров Хоккайдо в 1777—1778 гг. на бригантине «Наталья»;

— плавание поручика А. К. Лаксмана в Японию 1792—1793 гг. на бригантине «Св. Екатерина» с целью установления дипломатических отношений с Японией, в результате которой удалось добиться от японских властей и получить разрешение на вход русских судов в порт Нагасаки.

В категорию экспедиций, хотя и вынужденных, может быть включена «одиссея» галиота «Св. Петр», который был захвачен мятежниками во главе с А. М. Беньевским во время восстания на Камчатке 1770 г. и в 1771 г. угнан ими в китайский порт Кантон. Таким вот несколько странным образом состоялось первое посещение русскими моряками берегов Кореи и портов Китая. Часть экипажа впоследствии через Францию вернулась в Россию.

Вот такой размах деятельности российского флота за один незначительный временной отрезок представлен на страницах книги М. С. Новикова. Это ли не возможность развертывания краеведческого компонента на уроках истории?!

Другой пример: «Албазинское сидение».

Городок Албазин был поставлен в 1651 г. Ерофеем Хабаровым на месте даурского поселения. Название свое он получил по имени туземного князька Албазы. В 1658 г. после гибели атамана Степанова русские оставили Албазин, но в 1666 г. крепость была восстановлена Никофором Черниговским — смелым и умным человеком, назначенным царем албазинским воеводой. В Албазин стали прибывать русские переселенцы, построившие на Амуре целый ряд слобод, а инок Гермоген основал близ Албазина, в урочище Брусяной Камень, монастырь, ставший оплотом миссионерской деятельности. Летом 1679 г., в Петров пост, отряд казаков во главе с Гаврилой Фроловым отправился из Албазина на разведку в долину реки Зея. Три года несли казаки дозорную службу на Зее, приводили в русское подданство тунгусское население, основывали зимовья и остроги. По легенде, казачий разъезд повстречал в горах святых Всеволода и Довмонта, предрекших вскоре вторжение китайских войск на Амур, трудную оборону и конечное торжество русского оружия. Действительно, 4 июня

1685 г. у Албазина внезапно появилась 15-тысячная китайская армия со 150 пушками. Гарнизон Албазина состоял из 150 казаков при трех пушках. Китайцы пошли на штурм, но были отбиты. Недостаток продовольствия и боеприпасов заставил русского воеводу Алексея Толбузина согласиться на почетную капитуляцию, гарнизон с оружием покинул крепость и ушел в Нерчинск. Китайское войско тоже покинуло Албазин. Тем временем нерчинский воевода Власов выслал на помощь Толбузину отряд казаков под командованием обрусевшего шотландца Афанасия Байтона, крепость была восстановлена. На следующий год, 7 июня 1686 г., китайцы появились под стенами Албазина с восьмидесятичной армией и 400 орудиями. Артиллерией командовал монах-иезуит француз Вербье. В первые же дни обороны погиб Толбузин, командование принял казак из шотландцев Афанасий Байтон. Он и его команда дрались отчаянно и отбили все приступы китайцев. Однако из-за нехватки продовольствия у оборонявшихся началась цинга, и к апрелю 1687 г. численность албазинского гарнизона уменьшилась до 82 человек. Тем временем из Москвы на выручку Албазину прибыл окольный Федор Головин с войском и статусом «великого полномочного посла». Он вступил в переговоры с китайцами, и 6 мая 1687 г. осада с Албазина была снята. К концу осады в Албазине в живых остались лишь Байтон и двадцать казаков.

Это ли не материал для воспитания патриотизма и гордости за прошлое своего народа?!

Исторические сюжеты, вошедшие в книгу, можно продолжить...

Нельзя пройти мимо того факта, что издание хорошо иллюстрировано. На страницах книги можно найти портретные изображения русских первопроходцев И. Ю. Москвитина и В. Д. Пояркова, российских государственных деятелей М. П. Гагарина и А. М. Горчакова, британского флотоводца Д. П. Прайса и военного деятеля Цинской империи Цзен Го-фаня — всего 30 изображений, снабженных краткой биографической справкой. В книгу вошли изображения открытых русскими морями земель и созданных трудом россиян городов. Любопытна подборка изображений кораблей русского флота.

Несомненно, издание вызовет интерес студентов и старших школьников, учителей истории и всех, кому небезразлична история нашей Родины. Книга ждет своего читателя.

Сведения о рецензенте

МАЛЫШЕНКО Геннадий Иванович, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры «Философия, история, экономика и право».

Адрес для переписки: mig_57 @ mail.ru

Рецензия поступила в редакцию 25.10.2017 г.

© Г. И. Малышенко